

МОТИВАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Айнутдинова Ирина Наильевна,
д-р пед. наук, доц.*

*Айнутдинова Карина Артуровна,
магистр психологии, канд. юрид. наук,
ст. преподаватель каф. уголовного права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань*

АННОТАЦИЯ

Актуальность данного исследования обусловлена изменением условий существования современного общества (включая геополитические, социальные, экономические, культурные и иные реалии), которые вкуче актуализируют процессы обновления системы высшего образования в России и формируют высокие требования к качественному уровню профессионализма будущих специалистов. Цель работы – проанализировать роль мотивации в структуре психологической готовности студентов к профессиональной деятельности, а также оценить ее зависимость от содержания их профессиональной подготовки. Работа проводилась в рамках социально-педагогического, интегративного и компетентностного подходов, охватывающих все стороны учебной деятельности студентов, включая их профессиональную подготовку. Результаты исследования состоят в конкретизации понятийного аппарата, теоретическом обосновании изучения мотивации студентов в процессе их профессиональной подготовки, организации и проведении релевантного эмпирического исследования.

Ключевые слова: студенты, мотивация, образование, содержание, структура, психологическая готовность, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка.

Проблема подготовки человека к определенному виду деятельности и достижение в ней высокого профессионализма всегда привлекала внимание научного сообщества. Ранее эту задачу пытались решить философы и педагоги, врачи и психологи, экономисты и физиологи. Однако, в научном плане тема профессионального становления будущих специалистов, в том числе юристов, поставлена сравнительно недавно. Старт исследованиям психологической готовности к различным видам деятельности был положен в 1960-х гг. специалистами в области спортивной и военной психологии. Тогда феномен готовности рассматривался в контексте деятельности в измененных, сложных и экстремальных условиях [1]. Готовность к деятельности представлялась через понятия «бдительность», «боеготовность» и др. и рассматривалась только как кратковременное состояние. В дальнейшем «готовность к деятельности» начали изучать с позиции таких характеристик личности, как направленность, способности, компетентность, профессионализм и, как следствие, соотносить готовность к ее осуществлению с мотивацией профессиональной деятельности.

В связи со сложностью и неоднозначностью трактовок некоторых базовых терминов нашего исследования, следует конкретизировать понятийный аппарат. В виду того, что ведущей составляющей готовности к профессиональной

деятельности является психологическая готовность, рассмотрим вначале это сложное личностное образование. По мнению Д.П. Харитиди, психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности – это комплексное образование, опосредованное особенностями развития и функционирования его структурных компонентов [2] Оно включает совокупность мотивов, установок, ценностей, знаний, умений, навыков и определенных личностных качеств интегрированных в профессиональное самосознание студентов. При этом есть прямая взаимосвязь и зависимость между формированием психологической готовности студентов к профессиональной деятельности и особенностями развития таких её структурных компонентов, как мотивация, ценностные ориентации, профессиональная компетентность, профессиональная уверенность, осознание престижа профессии, профессионально важные и значимые качества.

По мнению О.Н. Рыбникова, психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности – чётко структурирована и включает, как минимум, четыре компонента: личностный, деятельностный, когнитивный и мотивационный [3]. Показателями личностного компонента выступают система профессионально значимых личностных качеств (социальная активность, такт, целеустремленность, ответственность, организованность, коммуникативность, стрессоустойчивость, уравновешенность, гуманность, эмпатия, толерантность, оптимизм и пр.) [4] и профессиональная направленность личности (устойчивый интерес и положительное эмоциональное отношение к профессии, склонность и желание заниматься ею) [3]. Анализ литературы, а также личный эмпирический опыт показывают, что наиболее важные личностные качества, необходимые для профессиональной деятельности юриста: ответственность, организованность, коммуникативность и стрессоустойчивость. Следует также отметить, что профессиональная направленность юриста – это особая система побуждений к применению всех сил и способностей в укреплении законности и правопорядка в стране; отношение к закону, как к высшей социальной и жизненной ценности; к борьбе за законность и правопорядок, как к личному жизненному призванию; к правоохранительной деятельности и профессии юриста, как к предназначению, отвечающему личностным особенностям и потребностям, нацеленным на применение законных и цивилизованных способов решения профессиональных задач и отмеченным взвешенным отношением к трудностям профессии [3; 4; 5].

Деятельностный компонент позволяет превращать мотивы, интересы, ценностные ориентации и знания в реальные действия в ходе решения профессиональных задач [5]. Степень развития данного компонента отражает практическую готовность к работе. Этот компонент включает: проективные умения (учет специфики работы, опыта и материальных условий; отбор содержания, методов и средств достижения поставленных задач; создание программы деятельности); прогностические умения (выдвижение цели и задач деятельности; отбор способов осуществления; предвидение результатов; учет возможных отклонений от намеченной цели; определение этапов; распределение времени; планирование деятельности); рефлексивные умения (самоанализ собственной деятельности на каждом из её этапов; осмысление ее положительных и отрицательных сторон и степени влияния полученных результатов на деятельность в целом); аналитические умения (теоретический анализ; вычленение проблемы; анализ совместной деятельности и др.); коммуникативные умения (умение слушать и слышать, входить в ситуацию общения и устанавливать контакты, выявлять

информацию и собирать факты, необходимые для понимания проблемы, создавать и развивать позитивные отношения, наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение собеседника и др.) [5].

Когнитивный компонент позволяет удовлетворить и развить потребности, профессиональные мотивы и интересы, ценностные ориентации студента [16]. При его изучении мы исходили из того, что любой специалист не может успешно решать стоящие перед ним профессиональные задачи, не владея необходимыми знаниями о предмете своей деятельности, о способах, средствах, приемах и технологиях эффективного решения этих задач. Когнитивный компонент готовности к профессиональной деятельности, таким образом, включает в себя ряд знаний, а именно: теоретико-методологические (знания, ориентированные на целостное мировоззрение; на общую культуру; специализированные знания по предмету труда); прикладные (знания способов, приемов, видов работы; знания форм деятельности); и методические (знания основ методики, форм, методов, технологий работы; знания практических основ прогнозирования, проектирования, моделирования) [6].

Мотивационный компонент включает в себя положительное отношение к профессии, интерес к ней. Это система целей, потребностей и мотивов, которые побуждают человека совершенствовать свои профессиональные знания и мастерство, сознательно относиться к профессии, труду и его результатам, быть активным в трудовой и профессиональной деятельности. Выраженность профессиональной мотивации зависит от уровня связи интересов личности с общественными потребностями и отражает, по сути, то, что связывает человека с его работой или профессией [7]. Этот компонент в структуре психологической готовности студентов к профессиональной деятельности может быть рассмотрен как мотивационная готовность к профессиональной деятельности, отражающая совокупность мотивов, которые определяют позитивное отношение студента к выбранной специальности, побуждают и направляют его к изучению будущей профессиональной деятельности и обеспечивают успешность ее усвоения [3]. Мотивация при этом имеет для профессионального становления побудительное, направляющее и организующее значение. Мотивы же можно рассматривать с разных позиций, в частности, в русле их функций, где реально действующие, неосознанные мотивы выполняют побудительную функцию; реально действующие, осознанные – выполняют смыслообразующую, побудительную и объяснительную функции; «понимаемые» – выполняют объединительную или смыслообразующую, либо и ту и другую функции одновременно [8].

Профессиональная или трудовая деятельность требует профессиональной подготовки, осуществляемой в рамках профессионального обучения в вузе. Такое обучение направлено на приобретение профессиональной компетенции, последовательное совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности, а также на стимулирование у студентов психологических качеств, необходимых для успешного прохождения этапов профессионализации. В широком понимании, профессионализация – это долгий и практически непрерывный процесс становления профессионала, отмеченный стремлением и восхождением человека к профессионализму. Можно сказать, что в этом смысле процесс профессионализации длится с выбора будущей профессии до ее прекращения и включает выбор профессии с учетом своих возможностей и способностей, профессиональное самоопределение, освоение правил и норм

профессии, адаптацию к профессии, овладение мастерством и творчеством в профессии, предрасположенность к постоянному повышению квалификации и др. [8]. Процесс профессионализации может быть рассмотрен и в более узком смысле, в рамках каждого из этапов его достижения или для целей дифференциации отдельных групп специалистов внутри единой профессии. Люди, выполняющие различные виды работ в русле юридической профессии: судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы, юрисконсульты и др. [8].

Для целей нашего исследования обратим внимание на вузовский этап профессионализации, отражающий закономерности развития личности студента юриста в период его/ее профессиональной подготовки. Это позволит проанализировать роль мотивации в структуре психологической готовности студентов к профессиональной деятельности, а также оценить ее зависимость от содержания их профессиональной подготовки в вузе. Мотивационная готовность к профессиональной деятельности рассматривается нами как совокупность мотивов, которые определяют позитивное отношение студентов к выбранной специальности, побуждают к самопознанию и профессиональному саморазвитию, и, следовательно, стимулируют и направляют его к изучению основ будущей профессиональной деятельности, обеспечивают успешность их усвоения. Важно при этом также отметить, что формирование мотивационной готовности – это динамичный процесс, обусловленный как внешними, так и внутренними условиями. Установлено, что бурные изменения в геополитике, экономике, социальных, культурных и иных реалиях жизни общества не могут оставить без изменений требования к профессии юриста. Опосредованно меняется структура основных мотивов её приобретения, профессиональный менталитет, духовные ценности, операционно-техническая сфера в связи, например, с появлением инновационных технологий (ИКТ) и др. Становление будущего юриста зависит и от внутренних условий: изменяются представления о профессии, критерии её оценки и способы самореализации в ней. В процессе освоения профессии, обучения и трудовой деятельности происходят развитие и трансформация мотивационной структуры субъекта деятельности [8].

Развитие идет в двух направлениях: общие мотивы личности трансформируются в трудовые, а изменение уровня профессионализации ведет к переосмыслению системы профессиональных мотивов, не всегда, к сожалению, положительному. Если мы сравним мотивы профессионального выбора у поступающих на юридический факультет университета сегодня с абитуриентами 1970-80-х, становится очевидным, что романтический аспект, семейная традиция, влияние воинской службы, содержательный интерес к профессиональной работе в МВД и прокуратуре постепенно уходят в прошлое. Большой вес приобретают такие мотивы как стабильный заработок, высокое социальное положение, престиж профессии юриста в обществе, чувство безопасности, возможность иметь льготы, возможность повысить свою самооценку, изменить свой характер и др. Такие изменения должны побудить преподавателей вуза повысить внимание к вопросам изучения, оценки и развития системы мотивации у всех студентов, избравших юридическую деятельность своей профессией для будущего [8]. При условии, что профессиональная юридическая деятельность, в широком смысле, может осуществляться лишь специально подготовленными, т.е. получившими юридическую профессию, людьми, становится ясным, что именно получение юридического образования в аккредитованном государством вузе позволяет далее

осознанно и квалифицированно исполнять свои обязанности в различных отраслях выбранной профессии. Государственный образовательный стандарт высшего образования в сфере юриспруденции четко предписывает при этом, как и чему должен учиться студент для того, чтобы соответствовать требованиям [6].

Вузовский этап профессионализации в русле существующих устоявшихся воззрений на стадийность процессов профессионализации включает первые два этапа. Это профессиональное самоопределение и профессиональная подготовка. Изучение проблемы самоопределения личности помогает выявить несколько тесно между собою связанных, но, однако, имеющих свою психологическую специфику аспектов, а именно профессиональное самоопределение, личностное самоопределение и социальное самоопределение. Процесс профессионального самоопределения включает меняющиеся и усложняющиеся с возрастом действия подрастающего человека (личности), направленные на самопознание и самооценку собственных способностей и ценностных ориентаций, на понимание степени соответствия собственных особенностей требованиям выбираемой или желаемой профессии, на развитие у себя определенных способностей и возможностей. Этот процесс напрямую обусловлен социальной, экономической и культурной ситуацией развития общества, что, безусловно, оказывает влияние на молодых людей и выбор ими будущей профессии [9].

Признавая, что профессиональное самоопределение – это осознанный выбор молодыми людьми, будущими профессионалами, своего предназначения в мире профессий, не стоит забывать, однако, что психологическая готовность к такому выбору наиболее активно формируется в отрочестве и ранней юности. Для этого возраста все еще характерны весьма ограниченный жизненный опыт, недостаточность знаний и умений; еще не освоены все богатства культуры и не изведена вся глубина человеческих отношений. Сложность профессионального самоопределения обостряется ещё и тем, что делая выбор, молодой человек одновременно строит границы и обозначает пределы, тем самым определяет целесообразность, возможности и ограничения своего профессионального выбора. Оставляя в стороне некоторые возможные выборы, как бы лишая себя возможности прожить в той или иной профессии, но осознанно предпочитая одну из них, молодой человек обретает новые, хотя и достаточно ограниченные возможности профессионального развития. Именно в юности закладывается основа как собственно личности человека, так и содержательной, в частности, профессиональной направленности его жизни, которая, базируясь на общей направленности личности, отражает её человеческие, гражданские позиции, понимание ею смысла жизни, своего места в ней, особенности мировоззрения, жизненных идеалов, потребностей, стремлений, планов жизни и др. [10].

Переход студентов от одной ступени профессионализма к другой, более высокой стадии, сопровождается формированием и обновлением различных психических и психологических процессов и свойств личности. При переходе от профессионального самоопределения к профессиональной подготовке мы наблюдаем изменение уровня осознания субъектом наличия или отсутствия у него необходимых для выбранной деятельности знаний, умений и навыков. Это происходит на фоне отсутствия индивидуального профессионального опыта, в период, когда человек только входит в профессию и, по объективным причинам, уровень его профессионального развития крайне низок. Закономерным здесь становится запрос на профессиональную подготовку студентов, где ведущими

формами деятельности являются учебная и познавательная, а двигателем успешного и активного освоения содержания образования выступает мотивация. Мотивация образовательной деятельности или учебная мотивация – это система мотивов, побуждающих к учебной деятельности. Известно, что для осознания мотивов и побуждения человека к действию потребуются усилия и внутренняя работа, поэтому учебную мотивацию следует рассматривать как сложную систему, включающую также такие структурные элементы, как познавательные цели, потребности, интересы, мотивационные установки и идеалы [11].

Очевидно, что при формировании готовности к профессиональной юридической деятельности мотивация учебы на юридическом факультете, то есть мотивация учебной или образовательной деятельности, предшествует и далее де факто предопределяет и стимулирует мотивацию профессиональной деятельности. Учитывая особые социально-психологические характеристики потенциальных студентов, которых принято относить к «цифровому» поколению Z, следует признать, что мотивация является для них наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения и оптимизировать процесс усвоения материала. Мотивы, которые стимулируют студентов и побуждают их к активной учебной деятельности, могут быть самыми разнообразными. Также отмечается лабильность структуры мотивов, поскольку именно в этот период у студентов укореняется уверенность в правильности выбранной профессии или наступает разочарование, определяются основные их ценности как будущего работника юридической сферы, меняются взгляды на различные категории и понятия, доминирующие в профессии юриста, формируется ответственность, организованность, коммуникативность и стрессоустойчивость [3; 6; 8].

По мере взросления, при переходе от одной ступени профессионализма к другой, студенты меняют и свое отношение к освоению профессиональными знаниями. В обществе бытует мнение, что профессия юриста престижная и хорошо оплачиваемая, но с возрастом приходит понимание, что, как и в любой другой профессии, хорошо оплачивается только качественно выполненная работа. Поэтому осознание студентами необходимости регулярных занятий, постоянного совершенствования, самообразования, практики, стажировки исходит из того, что именно знания, умения, навыки, полученные во время обучения, будут способствовать их успешной карьере как специалистов и, в итоге, помогут реализовать некий прагматичный интерес к профессии [11].

Более того, современная жизнь предъявляет все возрастающие требования к специалистам по решению ими профессиональных задач. Согласно новому образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриат), вступившему в силу 01.09.17, выпускник обязан решать среди прочего следующие профессиональные задачи: разработка нормативно-правовых актов и их подготовка к реализации; обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений и совершение действий, связанных с реализацией правовых норм, составление юридических документов; обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства, предупреждение правонарушений, расследование преступлений, защита всех форм собственности; осуществление правовой экспертизы документов и др. Перечисленные требования показывают, насколько много студент должен знать для выполнения столь сложных задач. И насколько важно наличие такого побудителя и регулятора, как мотивация [12].

Данные опроса, проведенного авторами с целью определения ведущего мотива в обучении, показали, что большинство студентов поколения Z осознают необходимость получения высшего образования для дальнейшей успешной карьеры, признания окружающих, реализации своего стремления утвердиться в обществе через учение и общественную деятельность, т.е. считают для себя основными статусно-позиционные мотивы (87%). Далее по убыванию приведем и другие полученные данные по показателю респондентов в процентах (%): широкие социальные мотивы, которые также выражаются в стремлении личности самоутвердиться в обществе, утвердить свой социальный статус через учение (84%); мотивы социального и личного престижа с ориентацией на определенное положение в обществе (82%); познавательные мотивы с целью приобретения новых знаний и расширения эрудиции (76%); профессионально-ценностные мотивы как залог расширения возможностей устроиться на перспективную и интересную работу по специальности (68% опрошенных); коммуникативные мотивы для расширения круга общения посредством повышения своего интеллектуального уровня и приобретения новых знакомств (66%); эстетические мотивы для получения удовольствия от обучения, раскрытия скрытых способностей и талантов (63%); учебно-познавательные мотивы с ориентацией на способы добывания знаний, усвоение конкретных учебных предметов (62%); прагматические мотивы с целью получать достойное вознаграждение за свой труд (61%); традиционно-исторические мотивы, основанные на стереотипах, которые возникли в обществе, семье и укрепились с течением времени (57%); утилитарно-практические мотивы, опосредованные стремление к самообразованию (43%); неосознанные мотивы получения юридического образования не по собственному желанию, а под влиянием кого-либо, или основанное на полном непонимании смысла получаемой информации и полном отсутствии интереса к познавательному процессу (27%).

Опрос проводился нами на базе Казанского федерального университета в период с сентября по декабрь 2017 года. В исследовании приняли участие 4 группы студентов 2-4 курсов юридического факультета по направлению подготовки 40.03.01, Юриспруденция. Общее число опрошенных студентов составило более 150 человек, в возрасте от 19 до 22 лет. Анкетирование проводилось путем раздачи индивидуальных опросных листов (анкет), выданных каждому участнику. Мероприятие проводилось после учебных занятий, студенты предварительно были ознакомлены с правилами и условиями прохождения опроса. Участие в исследовании носило добровольный и конфиденциальный характер. Следует отметить, что проведенный нами опрос не претендует на глубокий научный анализ; он, скорее, носил зондажный характер как способ сбора первичной информации для подтверждения наших гипотез. Со временем мы планируем продолжить работу над темой и провести в рамках междисциплинарного сотрудничества более детальное исследование учебной мотивации в структуре психологической готовности студентов к профессиональной деятельности с применением признанных психолого-педагогических методик, таких как, методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной, 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла, методика диагностики направленности личности В.Смекала и М. Кучера и др.

Результаты проведенного нами опроса, тем не менее, позволили нам прийти к ряду достаточно важных выводов и рекомендаций, которые могут быть интересны как преподавателям, так и администрациям вузов. Во-первых, было отмечено, что

студенты разных возрастных групп по-разному воспринимают свое собственное развитие в процессе учебы. У студентов старшего курса стремление к самостоятельности (автономии) в учебе намного выше, чем у студентов 2 курса, которые демонстрируют большую зависимость от внешних факторов (преподаватели, одногруппники, родители) и зачастую воспринимают учебу как вынужденное поведение. Вероятно, следует включать в программы обучения больше заданий, которые бы выполнялись студентами самостоятельно, при этом нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ними в ходе учебной деятельности, были не только понятны, но и внутренне приняты ими, т.е. чтобы они приобрели значимость для студентов [13]. Во-вторых, нами отмечен явный перевес в пользу прагматических мотивов даже на стадии обучения (доходы, статус и др.) у всех групп респондентов, что ещё раз подтверждает наше мнение: реализация содержания программ подготовки будущих специалистов в вузе невозможна без учета воспитательного компонента [14]. Одним из негативных факторов глобализации, как известно, является угроза размывания в массовом сознании высокой патриотической идеи и нравственной культуры, нивелирование чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, культ «общества потребления». Высшая школа призвана осуществлять не только профессиональную, но и общекультурную подготовку будущих специалистов, формировать человека и гражданина, владеющего политическими знаниями и культурой и интегрированного в современный социум. Нравственно-патриотическое воспитание студентов, по нашему мнению, должно стать неотъемлемой частью работы со студенческой молодежью [14].

И, в-третьих, полученные данные позволяют переосмыслить роль учебно-профессиональной деятельности через формирование ценностных ориентаций будущих юристов на практикоориентированных занятиях. Очевидно, что студентов необходимо не только заинтересовать предметом; преподаватель, доказывая важность и полезность отдельной дисциплины для их дальнейшей деятельности, должен открыть возможности практического использования знаний через активные и проективные формы работы. С учетом возникновения все новых отраслей и специализаций в сфере юриспруденции, считаем верным введение разнообразных спецкурсов и практикумов по перспективным направлениям или так называемым «нишам» рынка труда. Например, среди студентов-старшекурсников большой популярностью пользуются такие курсы, как юридическая клиника, судебная экспертология и юридическая психология. Отдавая дань таким традиционным юридическим специальностям, как адвокат, следователь, прокурор, судья, нотариус, юрисконсульт, многие студенты сегодня выказывают интерес к таким новым направлениям подготовки, как портретная экспертиза, почерковедческая экспертиза, лингвистическая экспертиза (один из самых новых интеллектуальных видов экспертизы), дактилоскопия. Есть запрос на обучение на патентного поверенного (специалиста по интеллектуальной собственности), медиатора (независимого посредника между сторонами по разрешению споров), антиколлектора (кредитного адвоката, специалиста по оптимизации долгов, защите заёмщиков от банков и незаконного давления коллекторов), частного детектива (независимого специалиста по сыскному делу) и др. [15]. Уважение к интересам студентов, учет их запросов и желаний учиться должны отражаться в расширении, по крайней мере, списка «предметов по выбору» или элективных курсов. Это, по нашему мнению, повысит учебную мотивацию студентов и, как следствие, усилит и улучшит их

готовность к профессиональной юридической деятельности.

Список литературы:

1. Богатырева О.О. Проблемы профессиональной самореализации: социально-психологический и культурно-исторический аспекты // Мир психологии, 2009. – № 1. – С. 251–259.
2. Харитиди Д.П. Исследование формирования готовности студентов-юристов к профессиональной деятельности // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 2 (45). – С. 120-123.
3. Рыбников, О.Н. Психофизиология профессиональной деятельности / О.Н. Рыбников. – М.: Академия, 2010. – 319 с.
4. Мухаметзянова Ф.Ш., Трегубова Т.М. Формирование толерантной личности в культурно-образовательном пространстве регионов России и за рубежом: роль международных проектов // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – № 2(57). – С. 169-176.
5. Петров В. Е., Харитиди Д. П. Динамика личностного становления студентов-юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013. – №1 (52). – С.33-38.
6. Соколова Е.Н. Психолого-педагогические проблемы профессионального становления юриста // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта / Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2008. – №9. – С.95-99.
7. Давыдов Н.А., Аминов И.И., Поляков С.П. Современная подготовка юристов: бакалавров, специалистов и магистров в вузах России (опыт проектирования и реализации). Монография. – М.: Издательство: Проспект, 2015. – 180 с.
8. Соколков Е.А. Профессиональное становление личности специалиста-гуманитария. – Изд-во: «Университетская книга», 2009. – 480 с.
9. Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста. Учебник / 2-е изд., перераб. и доп. – / лекции по курсу «Основы профессиональной деятельности юриста». – М.: Проспект, 2009. – 362 с.
10. Иванов В. Г., Исакова И. Р. Профессиональное становление студентов и процесс профессионализации в вузе // Вестник Казанского технологического университета, 2010. – №12. – С.173-178.
11. Арндачук И. В. Мотивационная готовность студентов-юристов к будущей профессиональной деятельности // Изв. Саратов. ун-та, Новая серия, Серия: Акмеология образования. Психология развития, 2016. – №3. – С.195-203.
12. Скобина Е. А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета // Universum: психология и образование, 2017. – №2 (32). – С.20-27.
13. Панфилов М. А. Профессиональное становление юриста как социально-педагогическая проблема // Журнал «Регионология Regionology», 2008. – №2. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://regionsar.ru/ru/node/83> (дата обращения 15.01.2018).
14. Айнутдинова И.Н., Айнутдинова К.А. Об опыте организации работы по формированию политической культуры и зрелой гражданской позиции у студентов-юристов Казанского федерального университета // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, Изд-во: ООО «Данис», 2017. – С. 13-18.
15. Матрешина Е.Б. Роль учебно-профессиональной деятельности в формировании ценностных ориентаций будущих юристов // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013. – №3 (54). – С.21-24.
16. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Педагогическая подготовка студентов вузов к превентивной (антикоррупционной) деятельности // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-6. – С. 1280-1283.